

RU

Мараморш-Сиготские процессы в контексте православного самоопределения Закарпатья в начале XX века (на архивных материалах)

Голенко В. В.

Аннотация. Целью исследования является освещение сложных процессов существования православной общины в условиях государственного запрета. В статье рассмотрен процесс мадьяризации славянского населения Закарпатья путем гонений Православной церкви с помощью провокационных судебных процессов над верующими. Рассматриваются проблемы сохранения национальной самоидентичности украинского населения Закарпатья в условиях принудительной мадьяризации. Научная новизна статьи заключается в том, что прослеживаются способы сохранения национальной идентичности через защиту Православной церкви в Закарпатье. В работе использованы архивные документы, литературные материалы, которые не были привлечены предыдущими исследователями истории Церкви в Закарпатье. В результате доказано, что Православная церковь, переживавшая гонения и показательные судебные процессы, сохранила свои приходы и смогла стать оплотом борьбы славянского населения против политики насильственной мадьяризации в начале XX века.

EN

Máramarossziget Processes in the Context of the Transcarpathian Slavs' Orthodox Self-Identification at the Beginning of the XX Century (by Archival Materials)

Golenko V. V.

Abstract. The research objective is as follows: to describe the difficulties that the Orthodox community faced under the conditions of governmental prohibition. The article examines the process of the Transcarpathian Slavs' Magyarization that was accompanied by persecution of the Orthodox Christians, including show trials of believers. The author analyses the problem of preserving the Transcarpathian Ukrainians' national self-identity under the conditions of forced Magyarization. Scientific originality of the study involves justifying the thesis that protection of the Orthodox Church in Transcarpathia became a form of the Transcarpathian Slavs' struggle to preserve their national identity. The paper introduces previously unpublished archival documents, literary materials into scientific circulation. As a result, it is proved that the Orthodox Church, which underwent persecutions and show trials, preserved its parishes and managed to become a bastion of the Slavs' struggle against forced Magyarization at the beginning of the XX century.

Введение

Актуальность проблемы. В силу разных причин – религиозного, социально-экономического и политического характера – в начале XX века среди украинского населения Северо-Восточной Венгрии началось православное движение. Видя в нем угрозу мадьяризации и денационализации, правительство в Будапеште прибегло к репрессиям, предъявляя православным крестьянам антигосударственную деятельность. Современные церковные процессы на Украине показывают, что проблема церковного противостояния, реакции светских властей на конфессиональные проблемы актуализирует данную тему, делает ее злободневной.

В частности, в процессах начала XX века власти обвиняли верующих в стремлении оторвать несколько комитатов в пользу Российской империи, оскорблении австро-венгерского императора и греко-католических священников. Первый судебный процесс над жителями с. Иза, который состоялся в конце 1903 – начале 1904 г., не смог доказать политических мотивов подсудимых. Побои и издевательства во время следствия возмутили

значительную часть населения и привели к расширению географии православного движения. Накануне Первой мировой войны, когда православие распространилось в большинстве комитатов нынешнего Закарпатья, правительство пригласило к организации очередного судебного процесса. Он вошел в историю как Второй Мараморош-Сиготский процесс.

Полиция арестовала и подвергла преследованию несколько сотен крестьян, вынеся акт обвинения по 94 чел. Мировая общественность раскололась в оценке процесса, в основном осуждая средневековые методы венгерской юстиции. Несмотря на давление и тотальный контроль власти, православное движение среди крестьян за возвращение к «старой вере» не прекратилось. На основе новых документов в статье рассматривается религиозная жизнь православных на Закарпатье в начале XX века.

Для осмысления проблемы применялись проблемно-хронологический и герменевтический методы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выяснить причины роста влияния Православной церкви в Закарпатье; рассмотреть ход и результаты Мараморош-Сиготских процессов; выяснить масштабы православного движения после судебных процессов; проследить методы венгерских властей по препятствованию реализации гражданами права на свободу религии.

Теоретической базой исследования послужили научные труды историков Православной церкви на Украине, в частности Ю. Данильца [9], П. Магочего [18], М. Грабца [7].

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты и выводы могут быть использованы в дальнейшем изучении истории православия в Закарпатье.

Причины активизации православного движения в Закарпатье

В XIX веке правящие круги Венгрии в условиях дуалистической Австро-Венгерской монархии взяли курс на формирование венгерской нации. В этой связи сохранение национальной идентичности славянского населения Закарпатья представляло политическую и идеологическую проблему. Следовательно, решение проблемы виделось в усиленном курсе мадьяризации населения Закарпатья.

В это время важнейшую роль в сохранении русинами Закарпатья своей национальной идентичности играли религия («русская вера») и разговорный народный язык. В связи с этим правительство стремилось максимально уменьшить, нивелировать различия между русинами и венграми в религиозно-церковной и языковой сфере. Для этого начиная с 1860-х гг. власти активно осуществляли попытки ввести церковное богослужение на венгерском языке (так называемое движение за «мадьярскую литургию») и создать отдельное мадьярское епископство [17]. Кроме того, Будапешт неоднократно пытался ввести в церковных книгах и молитвенниках вместо кириллического алфавита латинский (на основе венгерской фонетики) [1], против чего остро выступали такие общественные деятели, как А. Волошин, Ю. Шуба, П. Гебей, С. Сабов и др. Однако значительная часть униатского духовенства, в частности пряшевский епископ С. Новак и его сторонники, одобряли правительственную политику по ликвидации кириллического алфавита и его замене латинским, добровольно соглашался проводить богослужения и церковные обряды, в том числе и католические, на венгерском языке [12, с. 19]. Как справедливо замечал известный галицкий общественный деятель и ученый В. Гнатюк, мадьяризация осуществлялась сверху, от консистории [Цит. по: 14]. На лучшие приходы назначались священники-мадьярофилы, в храмах заставляли принимать венгерский язык, даже там, где венгров не было и где никто не понимал венгерского языка. В Венгрии даже был создан специальный мадьяризационный фонд, из которого выплачивали деньги священникам, ведущим литургию на венгерском языке.

Денежное вознаграждение от Министерства культов и образования Венгрии священники Мукачевской греко-католической епархии получали и за выполнение функций тайных агентов.

При этом замена кириллической азбуки на латинскую не ограничивалась только церковно-религиозной сферой. Латиница рассматривалась Будапештом как универсальный инструмент осуществления мадьяризации в письменной речи. В 1870-х – 1880-х гг. венгерская власть осуществила две неудачные попытки ввести латиницу и венгерскую транскрипцию в украинском правописании во всех сферах жизнедеятельности, а прежде всего в школе, откуда кириллица была полностью исключена только в 1916-1917 гг. Но успехи этой кампании были недолгими, поскольку уже летом 1918 г. Ординариат Мукачевской епархии отозвал распоряжение против кириллицы, а правительство графа М. Каролия признало право использования украинского языка во всех школах [18, с. 72].

Проведение духовенством литургии на венгерском языке вызвало протест со стороны украинского населения, в основном крестьян, которые, как отмечал С. Ключурак, «одним фронтом» стали против введения венгерского языка в богослужении. Священник Вышковского прихода Е. Ференчик с сожалением констатировал, что его прихожане «решительно держатся старославянских обрядов и отказываются от них ни при каких обстоятельствах не согласны» [21, с. 98]. Сопроотивление мадьяризации в церковно-религиозной сфере ярче всего проявилось в переходе большого количества украинцев из униатства в православие. Это движение началось еще в 1860-х гг., но массовый характер приобрело только с начала XX столетия. В период тотальной мадьяризации Греко-католическая церковь, будучи «одиноким национальным бастионом», как ее называл В. Шандор [27], уже не могла, как раньше, полноценно выполнять функции защиты украинской идентичности, поскольку сама становилась инструментом осуществления политики ассимиляции. Движение в православие, хотя и носило религиозную окраску, было направлено против окатоличивания и денационализации украинцев. Не зря М. Брацайков подчеркивал, что «православие оригинально было почти чисто национальным движением» [Цит. по: 10, с. 174].

Понимая это, венгерские власти, используя полицию, жандармерию и войско, осуществляли репрессии против украинцев, которые переходили в православие, насильно загоняли людей в униатские храмы, а тех, кто отказывался, жестоко били, не жалея и детей, вешали, сажали в тюрьмы, обвиняли в «государственной измене», организуя сфальсифицированные судебные дела вроде Мараморош-Сиготского судебного процесса.

Первый Мараморош-Сиготский процесс

В первые годы XX века жители сел Иза Хустского района и Великие Лучки в Мукачевском открыто заявили о своем выходе из унии, пытались создать православные общины и пригласить священника. Среди основных причин возвращения к православию была просветительская работа о. Ивана Раковского, который работал священником в с. Иза в 1858-1885 гг. Его внезапная смерть вызвала среди изян слухи об отравлении. На место священника был назначен священник, который в духовном и проповедническом смысле очень отличался от своего предшественника. Кроме того, пытаясь выслужиться перед светской и церковной властью, он мадьяризировал приходскую школу. Постепенно конфликт перешел в иную плоскость, священник изгнал из храма нескольких верующих, которые требовали от него соблюдения традиций в богослужении [3].

В селе Великие Лучки крестьяне были также недовольны местным священником, который использовал свое место больше для экономической выгоды, сокращал богослужения и тому подобное. Кроме того, из США вернулось несколько работников, которые решили приобрести землю и построить православный храм.

Существовали и другие причины возвращения к православию: тяжелое социально-экономическое положение; латинизация греко-католического обряда и Церкви; обособленность духовенства от народа; влияние христианских центров, в частности Афона, на духовную жизнь населения в Северо-Восточной Венгрии [4].

Жители с. Иза пытались получить православного священника для своей общины от сербского патриарха, под юрисдикцией которого находилась Православная церковь в Австро-Венгрии. Но вмешательство главы венгерского правительства сделало невозможным этот шаг.

Против жителей с. Иза, которые заявили о выходе из унии, в начале февраля 1904 г. начали судебный процесс. К суду были привлечены 19 человек, которых прокурор обвинил в государственной измене и оскорблении Греко-католической церкви [9].

30 апреля 1904 г. суд в Мараморош-Сиготе вынес приговор, согласно которому 7 человек были осуждены на различные сроки заключения. Судебный процесс не имел успеха. Движение за возвращение к православию в последующие годы охватило значительную часть тогдашнего Закарпатья. С 1905 г. к движению присоединился Александр Кабальук (впоследствии о. Алексей), он стал первым православным священником и лидером православного люда [Там же].

Интересна судьба одного из подсудимых по процессу. Дмитрий Онуфриевич Вакаров родился в семье малоземельного крестьянина в селе Иза на Хустщине, жители которого издавна исповедовали православную веру. В это село в 1859 г. из Будапешта, где он был редактором нескольких российских периодических изданий, приехал священник Иоанн Раковский и до своей смерти в 1885 г. вопреки своей конфессиональной принадлежности проповедовал православие. В 1903 г. жители Изы заявили о своем переходе в православие, за что их обвинили в «государственной измене» и привлекли к уголовной ответственности. На первом Мараморош-Сиготском процессе 1903-1904 гг. суду были представлены и своеобразные «вещественные доказательства» – богослужебные книги, изданные в России, крест и напрестольное Евангелие, – и семь активистов как «антигосударственные агитаторы» было осуждены, а одного из них – Якима Вакарова – после отбытия им наказания жандармы застрелили на улице в родном селе [16].

Адвокат православных изян Артур Клейн подал апелляцию, считая приговор неправильным. Опротестовал решение и прокурор, добиваясь более сурового наказания. 23 июня 1905 г. в Дебрецене состоялся апелляционный суд. Прокурор добивался, чтобы крестьян судили на основании статьи 173 Уголовного кодекса. Но апелляционный суд снизил меру наказания подсудимым до шести, семи и восьми месяцев тюрьмы и 50 крон штрафа [20, с. 112].

Этот результат опять не удовлетворил обе стороны, и 10 мая 1906 г. высший апелляционный суд в Будапеште признал подсудимых виновными на основании статьи 173 и повысил меру наказания. Таким образом, Василий Кеминь и Иоаким Вакаров (уже мертвый) получили каждый по одному году тюрьмы и по 50 крон штрафа, Андрей Вучкан – шесть месяцев тюрьмы.

Второй Мараморош-Сиготский процесс

Первый процесс не решил проблемы искоренения православия на закарпатских землях. Венгерским властям потребовался новый показательный суд над сторонниками Православной церкви. В этот раз событие должно было стать громким и резонансным, как, впрочем, и случилось. В 1912 г. началась подготовка нового судебного процесса. Полиция провела несколько рейдов в Изе, Кошелеве, Липчи, Нанково, Горинчеве, Нижнем Быстром, Терeble, Нереснице, Тернове, Бычкове, Рахове, Великих Лучках, во время которых было арестовано 188 человек [22, с. 93].

Арестованных содержали в жупанатской и окружных тюрьмах, где над ними постоянно издевались и пытками выбивали признания. Из-за отсутствия доказательств в обвинении суд оставил под стражей 94 человек. 29 декабря 1913 г. начался второй суд в Мараморош-Сиготе. Крестьянам предъявили обвинение в том, что они

путем распространения православия хотели оторвать часть Венгерского государства и присоединить его к России; что они вели агитацию против греко-католического духовенства, Церкви, венгерского народа и законов. Судебные слушания проводились на венгерском языке, которым владело только несколько задержанных [29].

Обвиняемым в государственной измене Венгерского королевства в пользу России оказалось в основном православное крестьянское население Мараморошины (села Большие Лучки и Иза).

Основной мотивацией власти было недопущение распространения православной религии на австро-русском приграничье, которое, по ее мнению, происходило с помощью «русских рублей» (в частности, денег петербургского «Всероссийского национального союза» [6, д. 28, л. 4]). Поскольку конституция декларировала свободу вероисповедания, юридических оснований привлечь русинов к ответственности не было, поэтому было «желательно доказать, что православное движение в Венгерской Руси мешает мадьярским планам денационализации “русского” народа, не является движением религиозным, а является движением политическим или просто “русской ирредентой”, которую по закону можно и необходимо подавить в корне» [Там же, л. 3].

Венгерский королевский прокурор А. Иллеш (Илляшевич) пытался убедить суд, что подсудимые установили связи с графом В. Бобринским в Петербурге и братьями Геровскими в Черновцах в политических целях. Он обвинил местных священников, жителей села Иза в том, что они «находятся в отношениях с графом Владимиром Бобринским, российским подданным, председателем “Русского Национального Союза”, членом Думы и Синода, с Евлогием Холмским, Антонием Житомир-Волынским, православными русскими епископами, с афонскими, Холмскими, киевскими, почаевскими и Яблочинскими монахами и получают денежную поддержку. С этими лицами, кроме того, с врачом Р. Геровским, адвокатом О. Геровским и инженером Г. Геровским в Черновцах (Буковина) они достигли согласия с целью обращения униатских жителей государства, проживающих в Марамороше, Угочи и Переи, в православную русскую веру... Все это делалось для присоединения указанных территорий к российскому государству и подчинения их скипетру русского царя. Руководствовались они частично соображениями материальной выгоды, отчасти же любовью к православной русской вере, которая служит национальной русской идее» [11, с. 34].

В марте 1914 г. прокурор огласил приговор, согласно которому 32 человека были приговорены к различным срокам заключения и денежным штрафам. Текст приговора до нашего времени оставался вне поля зрения исследователей.

Этот документ обнаружен в фондах Мараморошского окружного отдела Национального архива Румынии в Бая-Маре [5, д. 1926, л. 6-29]. Итог судебного процесса имеет объем 47 страниц машинописи, составлен на венгерском языке и оформлен в виде брошюры. На последней странице находится мокрая печать Дебреценского королевского суда, подписи председателя апелляционного суда А. Товта и судьи Королевского трибунала Г. Енеи. Документ состоит из вводной части, приговора и объяснения [Там же]. Во вступительной части, начинающейся словами: «Именем Его Величества, Короля!», перечислен состав членов суда, названы фамилии адвокатов и подсудимых. Во второй части, имеющей объем не более 10 страниц, представлены краткие биографические сведения обо всех подсудимых.

Перечислены главные обвинения и действия, которые прокурор считал преступными. В частности, 9 подсудимых (И. Балог, А. Броди, М. Данко, А. Кемин, И. Рейти, П. Симулик, М. Сочка (Биро), И. Фейсак, Ю. Чепик) суд осуждал по пункту 2 статьи 172 УК (подстрекательство). Следующие 29 крестьян были наказаны дополнительно еще и по статье 173 УК (возбуждение религиозной и национальной вражды и ненависти) [18, с. 164]. Таким образом, подсудимые получили следующие сроки заключения и штрафы: Александр Кабалука – 4 года и 6 месяцев заключения и 1000 крон штрафа; Юрий Воробчук – 1 г. и 6 мес., 150 к. ш. (крон штрафа); мл. Дмитрий Петровций – 2 г. и 6 мес., 200 к. ш.; Елена Глушманюк – 6 мес., 50 к. ш.; ст. Михаил Палканинец – 2 г., 300 к. ш.; Николай Сабов – 3 года, 400 к. ш.; Степан Кемин – 2 г., 200 к. ш.; Андрей Кемин – 8 мес., 100 к. ш.; Петр Симулик – 8 мес., 100 к. ш.; Степан Вакаров – 2 г., 300 к. ш.; Иван Фейсак – 8 мес., 100 к. ш.; Илья Пирчак – 2 г. и 6 мес., 300 к. ш.; Иван Газе – 10 мес., 100 к. ш.; Дмитрий Рапинец – 9 мес., 100 к. ш.; Юрий Недзбайло – 8 мес., 100 к. ш.; Юрий Тришинец – 9 мес., 100 к. ш.; мл. Василий Рубиш – 9 мес., 100 к. ш.; Иван Балог – 6 мес., 50 к. ш.; Михаил Росоха – 1 г., 100 к. ш.; Юрий Чопик – 1 г. и 4 мес., 200 к. ш.; Василий Куцына – 1 г., 100 к. ш.; Федор Мускури – 1 г., 100 к. ш.; Николай Думницкий – 6 мес., 50 к. ш.; Илья Думницкий – 6 мес., 50 к. ш.; Василиса Фицай – 6 мес., 50 к. ш.; Юрий Ухаль – 10 мес., 100 к. ш.; Дмитрий Попович – 2 г., 300 к. ш.; Кирилл Прокоп – 1 г. и 8 мес., 200 к. ш.; Мария Сочка (Биро) – 6 мес., 50 к. ш.; Николай Данко – 6 мес., 50 к. ш.; Андрей Броди – 6 мес., 50 к. ш.; Иван Рейти – 6 мес., 50 к. ш. [5, д. 1926, л. 2].

Наложённые штрафы должны были оплатить в течение 15 дней с момента объявления приговора, иначе их могли взыскивать принудительно, а в случае задержки с осужденных снималась дополнительная пеня в размере 10 крон за каждый день. Кроме того, каждый подсудимый должен заплатить по 200 крон за административные расходы. Однако, изучив имущественное положение осужденных, суд признал их неплатежеспособными, наложив денежные взыскания только на двух человек: М. Палканинца и С. Вакарова.

Что касается иеромонаха Алексия (Кабалука), суд заменил ему штраф дополнительным заключением на 3 месяца [Там же]. Были учтены сроки, которые осужденные провели в предварительном заключении, и освобождены в результате этого И. Газе, Д. Рапинец, Ю. Тришинец, мл. В. Рубиш и И. Балог. Разные сроки были изъяты из приговора А. Кабалука (5 мес.), Ю. Воробчук (1 г. и 3 мес.), А. Глушманюк (3 мес.), М. Палканинца (1 г. и 3 мес.), М. Сабова (2 мес. и 2 недели), С. Кемин (1 г. и 1 мес.), А. Кемин (2 мес. и 2 нед.), П. Симулика (2 мес. и 2 нед.), С. Вакарова (1 мес., 1 нед. и 3 нед.), И. Фейсака (4 мес. и 1 нед.), И. Пирчака (1 г. и 3 мес.), Ю. Недзбайла (1 мес. и 1 нед.), М. Росохи (1 мес. и 3 нед.), Ю. Чопика (4 мес.), В. Куртка (1 мес. и 1 нед.), Ф. Мускури (1 мес. и 1 нед.), Ю. Ухало (2 мес. и 3 нед.), Д. Поповича (2 мес. и 2 нед.), К. Прокопа (2 мес. и 3 нед.) [Там же].

Таким образом, большинство осужденных находились в заключении значительные сроки как в суде, так и во время процесса. Адвокаты обжаловали приговор в апелляционной инстанции. В результате дело было передано в Королевский суд в Дебрецене, который в судебном заседании 25 ноября 1914 г. оставил приговор в силе [17].

Венгерская общественность разделилась на два лагеря: либерально-протестантская ориентация осуждала Мараморош-Сиготский процесс, католическо-консервативная его поддерживала. Венгерская оппозиционная газета «Будапешт» по поводу Мараморош-Сиготского процесса писала: «Этот процесс бессмысленный и несправедливый, кровавый навет» [цит. по: 19, с. 286]. Чешский депутат Клофач подал 9 января 1914 г. в австрийском парламенте протестующую интерпелляцию. В будапештском парламенте такой же документ подал депутат Антон Бескид 21 января 1914 г. [15, с. 150]. Тема процесса фигурировала на страницах многих иностранных газет, особенное внимание они уделяли личности архимандрита Алексия (Кабалюка) [9, с. 45].

Православная церковь Закарпатья после процессов

После окончания Первой мировой войны «мараморошские узники» вернулись домой. Православное движение не прекратилось, а наоборот, под руководством о. Алексия (Кабалюка) приобрело широкий размах. На долю архимандрита Алексия выпала тяжелая миссия – возглавить слабое, разрозненное православное движение. Архимандрит Алексей, несмотря на преследования со стороны венгерских жандармов, сумел организовать со своими сторонниками и провести плодотворную миссионерскую работу, которая привела к массовому оставлению унии. Об этом свидетельствуют цифры правительственных учреждений: так, в 1900 г. в Мукачевской и Пряшевской епархиях было 440 православных, в 1920 г. насчитывалось уже 60986 православных верующих, а в 1930 г. – 112034 [29].

Несмотря на жесткий приговор в Мараморош-Сиготе и заключение единого в то время грековосточного священника – о. Алексия (Кабалюка), православное движение продолжалось. Чиновники в Будапеште и на местах боялись, что православие может распространиться на другие регионы Австро-Венгрии. Например, 29 марта 1914 г. греко-католический священник Георгий Чургович из с. Шомодь Земплинской жупы (ныне с. Шамудовце Михайловского округа в Словакии) обратился к Мукачевскому епископу с письмом. Он сообщал, что в соседнее село Гата к владельцу спиртового завода Самуэлю Виннеру прибыло 50 работников из с. Иза.

Землевладелец заключил с крестьянами долгосрочное соглашение на выполнение различных работ. Священник предполагал контакты изян с местными жителями и возможно распространение среди них православия. В связи с этим он просил архиерея выяснить через духовного в с. Иза и тамошнего нотариуса, не принадлежат ли прибывшие рабочие к православному вероисповеданию. «Если между лицами, с кем заключены соглашения, являются схизматики или сочувствующие им, то таких следует немедленно отправить» [6, д. 28, л. 1 – 1 об.]. Уже на следующий день, 30 марта 1914 г., секретарь епископа издал распоряжение о. А. Азари из с. Иза безотлагательно составить и выслать список упомянутых выше крестьян, отдельно подчеркнув имена православных.

Заключение

Православное движение в Мараморош-Сиготе зародилось в начале XX века. Можем выделить несколько причин, которые привели к межконфессиональной борьбе. Одной из важнейших причин перехода в православие была политика мадьяризации, вылившаяся в попытки перехода на венгерский язык богослужения в церквях и изменение календаря. Это способствовало также популярности среди обедневшего крестьянства русофильских идей, веры в русского царя, который освободит крестьянство от непосильных поборов. Трактую православное движение как панславистское, венгры прибегли к репрессиям, которые привели к арестам совсем невинных людей. Венгерское правосудие показало себя с очень плохой стороны, что вызвало негативную оценку мировой общественности. Только с включением Закарпатья в состав Чехословакии Православная церковь была разрешена законом, количество верующих стремительно росло.

Таким образом, Мараморош-Сиготские процессы не оправдали возложенных на них задач. Православное движение не прекратилось, а приобрело еще больший размах. Проанализированные документы свидетельствуют о том, что тайные православные общины действовали в большинстве комитатов современного Закарпатья. Немалую роль сыграла деятельность трех иеромонахов, которые получили духовное образование на Холмщине. Чтобы нейтрализовать их миссионерскую работу, власти прибегли к арестам и мобилизации в армию. Другим шагом правительства были продление сроков заключения для осужденных на процессе и жесткий контроль за теми крестьянами, которые остались дома. Кроме наблюдения со стороны местных чиновников, власть прибегала к услугам тайных агентов. Их отчеты свидетельствуют о нарушении существующего в империи законодательства о свободе религии. Изучая данную тему, следует отметить, что ощущается определенный недостаток документов. Этот факт объясняется военным положением, которое не способствовало сохранению источников и накоплению их в архивах за пределами Закарпатья.

Источники | References

1. Алексей (Товт), протоиерей. Где искати правду? Владимирово на Словенску, 1930.
2. Василий (Пронин), архимандрит. История Православной церкви на Закарпатье. К.: Филоколия, 2005. 528 с.

3. Волнения подкарпатских русинов // Неделя. 1904. 21 февраля.
4. Гаджега Ю. Статьи по вопросам «православия», народности и католичества. Ужгород: Уніо, 1921.
5. Государственный архив Запорожской области (ГАЗО). Ф. 151. Оп. 3.
6. ГАЗО. Ф. 151. Оп. 4.
7. Грабец М. К истории Мармарошского процесса (Дело 94-х. 29/ХІІ 1913 - 3/ІІІ 1914). Ужгород, 1934. 56 с.
8. Гринькевич І. Михаїл Андрелла, забутий борець проти унії на Закарпатті // Православний вісник. 1948. № 6. С. 184-187.
9. Данилець Ю. Погляд через століття. Мараморош-Сиготські процеси 1903-1904 рр. та 1913-1914 рр. // Вісник Хустщини. 2004. 23 листопада.
10. Данилюк Д. Исторична наука на Закарпатті (кінець XVIII - перша половина ХХ ст.). Ужгород: Патент, 1999. 352 с.
11. Данко О. Спроба українізації Православної церкви на Закарпатті у кінці 1930-х років // Науковий збірник Закарпатського краєзнавчого музею. Ужгород: Патент, 2002. Вип. 5. С. 31-37.
12. Жаткович Ю. Єпископи Мараморошские // Листок. 1891. № 7.
13. Закарпатський П. Православна церква на Закарпатті // Православний вісник. 1948. № 5. С. 75-83.
14. Из истории восстановления Православной веры в южно-карпатской Руси // Православная Карпатская Русь. 1929. 17 сентября.
15. Ілько В. Закарпатське село на початку ХХ ст. (1900-1919). Львів, 1973. 181 с.
16. Кріпки русські шизматики // Свобода. 1923. 31 октября.
17. Лист монаха Келії 12 Апостолів на Афоні монаха Василя (Дубанич) від 26 червня 1960 р. // Данилець Ю. Православний монастир Успіння Божої Матері в селі Домбоки. Ужгород: Гражда, 2006. С. 36-41.
18. Магочій П.-Р. Формування національної самосвідомості: Підкарпатська Русь (1848-1948). Ужгород: Полічка «Карпатського краю», 1994. 296 с.
19. Пап С., о. Історія Закарпаття: у 3 т. Івано-Франківськ: Нова Зоря, 2003. Т. 3. 644+3 с.
20. Пекар А. Нариси історії Церкви Закарпаття. Видання друге. Рим - Львів, 1997. Т. 1. Єрархічне оформлення. 241 с.
21. Почему я православный. Владимірова на Словенску, 1934.
22. Православний собеседник. 1925. 1 июня.
23. Разгулов В. К разгадке смерти Иоанна Раковського. Берегове: Березівська районна друкарня, 2004. 24 с.
24. Савва, ігумен. О. Иоанн Раковський // Православний Церковний Календарь. Владимірова на Словенску, 1939.
25. Судовой приговор // Неделя. 1904. 8 мая.
26. Халус П. О. Алексій Кабалюк - непохитний захисник закарпатського православ'я // Християнська Родина. 1996. 19 грудня.
27. Шандор В. Роковина (коблина) й церковна боротьба // Руська нива. 1922. 24 серпня.
28. Beskid K. Monstrosni process v Marmaroske Sihoti. Hust, 1926. 152 s.
29. Hrabec M. Marmarosky process a jeho podstava // Podkarpatska Rus / redigoval Dr. Jaroslav Zatloukal. Bratislava, 1936. S. 12-18.

Информация об авторах | Author information

RU Голенко Владимир Владимирович¹

EN Golenko Vladimir Vladimirovich¹

¹ volodimir.golenko@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): Мараморош-Сиготские процессы; православие; мадьяризация; религиозная жизнь; Máramarosziget processes; Orthodoxy; Magyarization; religious life.